

Брюссель осознал новый вызов

Новая фаза «холодной войны», предстоящий выход Британии из Европейского Союза и приближающиеся выборы в Европарламент - эти важные проблемы полностью поглощали до недавней поры внимание руководителей ЕС. Теперь к перечисленным вызовам добавился не менее серьёзный - перспектива политических, экономических и стратегических взаимоотношений с Китаем.

В Брюсселе с опозданием осознали, что именно от азиатского гиганта всё больше зависит геополитическая ситуация в мире. «Единой Европе» придётся это учитывать и приспособливаться к новым, не слишком приятным и удобным реалиям.

Изменение стратегического подхода Европейской Комиссии к КНР уже началось. По сообщениям бельгийских СМИ, в одном из своих официальных документов исполнительный орган ЕС теперь называет Китай «системным соперником», обвиняя его в недобросовестной конкуренции (якобы китайские власти закрывают свои рынки для «чужих» товаров, тогда как их предприниматели свободно орудуют в Европе, пользуясь государственными субсидиями). Кроме того, Пекин будто бы способствует росту невыносимой задолженности стран-соседей Евросоюза, чтобы установить контроль над их активами в стратегических отраслях, и включился-де в гонку вооружений, представляющую угрозу интеграционному объединению. В подтверждение своих выводов Брюссель ссылается на впечатляющую статистику: если за 2008-й год суммарные инвестиции Китая в Европе составили 707 миллионов евро, то за 2016-й они достигли 42 миллиардов.

Всё более мощное присутствие азиатского колосса в экономике Старого Света начинает проявляться и в других сферах. Так, европейцы неожиданно обнаружили, что без активного содействия одной китайской высокотехнологичной компании они не способны самостоятельно перейти на мобильную связь пятого поколения. А ведь ещё недавно Европа считалась лидером в этой области. Да и может ли она конкурировать с КНР, если Германия намерена вложить, например, в создание искусственного интеллекта 3 миллиарда евро к 2025 году, а Пекин - 130 миллиардов евро к 2030-му?

В торгово-экономических отношениях между странами ЕС и Китаем возникает всё больше трений. Они отчётливо проявились в 2016 году из-за, на первый взгляд, пустяковой проблемы, когда голландский концерн «Филипс» продал своё подразделение по производству осветительных приборов китайскому инвестиционному фонду. Если в Брюсселе на эту коммерческую операцию не обратили внимания, то Вашингтон наложил вето как на способную представлять угрозу безопасности США.

Вскоре немецкая компания «Осрам», производящая аналогичную продукцию, попыталась продать Китаю своё подразделение по выпуску диодов. Против этой сделки дружно «восстали» политики и профсоюзы Германии, и от неё пришлось отказаться. После того, как в ближайшее время Еврокомиссия возьмёт в свои руки контроль над инвестиционной политикой, подобные сенсационные запреты могут стать рутинными.

Брюссель исходит из того, что при вполне сопоставимом объёме капиталовложений Старого

Света в Поднебесной и китайских – в ЕС, имеются серьёзные различия в их целях. Если европейские компании инвестируют в промышленность, то китайцы якобы стремятся завладеть, прежде всего, стратегическими, высокотехнологичными активами. Явную озабоченность властей Евросоюза вызывает и то обстоятельство, что 60% капиталовложений приходится на государственные компании Китая. Не менее серьёзное опасение выражают и по поводу растущей зависимости южных стран ЕС от китайского капитала, что может навредить единству Союза. Не поэтому ли Брюссель форсирует развитие отношений с Токио? (см. [«Евросоюз-Япония: важные договорённости»](#), №4(139), 2019).

На этом фоне холодным душем для исполнительного органа Евросоюза стало решение Италии присоединиться к сверхмасштабному проекту Китая – созданию Нового шёлкового пути, инфраструктура которого должна связать экономики ведущих стран Азии, Европы и Ближнего Востока. Озабочен перспективой такого итало-китайского партнёрства и Вашингтон, поскольку Рим фактически проигнорировал стратегию «Группы семи», в которую входит Италия. Однако итальянское правительство стремится привлекать всё больше внешних инвестиций, включая китайские, для улучшения экономического положения в стране. И заявляет, что договорённость с Пекином отвечает национальным интересам, не является политической, а предоставление в будущем морских портов Генуи и Триеста Новому шёлковому пути не означает взятия на себя роли Троянского коня Китая в Европе.

Игорь ЧЕРНЫШОВ